

Ю. Ю. Мазур

ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Рассматривается влияние процессов глобализации на возникновение кризиса исторической и этнокультурной идентичностей. Определяются факторы, воздействующие на трансформацию этнокультурной идентичности. Анализируется, каким образом глобализация приводит одновременно к размыванию этнокультурной идентичности и обострению процессов регионализации.

This article considers the influence of globalisation processes on the development of the crisis of historical and ethnocultural identity and describes the factors affecting the ethnocultural identity transformation. The author analyses how globalisation results in both the blurring of ethnocultural identity and the intensification of regionalisation processes.

Ключевые слова: историческая идентичность, этнокультурная идентичность, идентификация, глобализация, регионализация, маргинализация.

Key words: historical identity, ethnocultural identity, identification, globalisation, regionalisation, marginalisation.

Развитие современного общества происходит в условиях непрерывного взаимодействия различных культур, стран и народов. Глобализация стала объективным явлением, которое наблюдается в разных областях современного социума. Принято выделять ряд ее аспектов: экономический, культурный, политический, информационный, экологи-

ческий, технологический и демографический. Во всех указанных сферах происходит интеграция и интенсивное взаимодействие. Как отмечает У. Бек, люди давно уже живут в мировом обществе [3], что предполагает наличие единой судьбы человеческой культуры. Необратимость глобализации подтверждается сложностью и взаимосвязанностью происходящих процессов: расширение географии и плотности международной экономики, информационная и коммуникационная революции, транскультурные контакты, интенсивная диффузия художественной культуры, провозглашение международного права, «полицентрическая мировая политика», «всеохватывающие» проблемы загрязнения окружающей среды. Таким образом, мир из локального превратился в глобальный, когда проблемы и достижения в тех или иных областях выходят на общечеловеческий уровень. У. Бек предлагает процессы глобализации рассматривать с трех сторон: расширение пространства, стабильность времени и плотность транснациональных отношений: «Глобализация означает разрушение единства национального государства и национального общества; образуются новые силовые и конкурентные соотношения, конфликты и пересечения между национально-государственными единствами и акторами, с одной стороны, и транснациональными акторами, идентичностями, социальными пространствами, ситуациями и процессами – с другой» [3, с. 45].

Перейдем к рассмотрению глобализации в сфере культуры, в которой происходит универсализация ценностных ориентиров, норм поведения, стилей жизни представителей разных культур. «Многие национальные обычаи, церемонии, ритуалы, формы поведения, традиционные нормы и ценности, придававшие в прошлом человечеству фольклорное и этнографическое разнообразие, постепенно «уходят» по мере того, как значительная часть населения отдельных стран и регионов усваивает новые стандартные практики жизнедеятельности. Образно выражаясь, культурная палитра современного человечества явно бледнеет» [2, с. 62]. У. Бек подчеркивает, что происходит разрыв между государством, нацией и ее территориальной укорененностью. На первый план выходят транснациональные формы общения, жизни, размываются представления об этнической принадлежности. Процессы глобализации вызывают усиление универсалистских тенденций, что может привести к культурной однородности, отсутствию индивидуальной отличительности. Однако процесс этот неоднозначен, он имеет и обратную сторону, связанную с локализацией культур.

Сегодня все больше наблюдается активизация этнического, религиозного и культурного самоопределения, что вызвано процессом, обратным глобализации, то есть регионализацией. Во многом это связано с разрушением европоцентристской модели культуры и усилением роли незападных культур. В социуме нарастает культурная неопределенность, что в условиях взаимозависимости народов и стран приводит к поиску оснований культурной специфичности и к стремлению ее сохранения. Регионализация проявляется в определении этносом своей отличительности, сохранении собственной культуры, в том числе в принципиальном отграничении ее от «чужой».

В современном мире сосуществуют две конкурирующие, но в то же время взаимообусловленные тенденции: обострение национального самосознания и размывание ценностей отдельных культур. Происходит развитие транснациональных организаций, которые создают международные отношения, способствующие таким культурным трансформациям.

Одно из необходимых условий стабильного функционирования социума — это равновесие между универалистскими тенденциями глобализации и нарастающей культурной дифференциацией. Важнейшее проявление глобализации — сгущение инноваций и ускорение культурной интеграции. Таким образом, в условиях глобализации и регионализации возникает, с одной стороны, кризис исторической идентичности, а с другой — проблемы, связанные с трансформацией этнокультурной идентичности.

Историческая идентичность представляет собой процесс самоопределения в конкретном историческом пространстве: «В жизненной практике и практике познания субъект учится отличать себя от того, чем он не является, причем одновременно конституируется то, что есть он сам, и то, что является для него иным. Ответом на вопрос об идентичности субъекта, т.е. ответом на вопрос, кто он такой, является история» [5, с. 108]. Историческая идентичность — укорененность человека в своем времени.

Следует отметить, что историческая самоидентификация как самоопределение человека, понимание им своего места в культуре, социальной роли, статуса, содержит антропологический аспект. В ситуации кризиса исторической самоидентификации, который проявляется в неспособности определять свои индивидуальные черты, люди начинают ощущать собственную незавершенность, неукорененность, «атомистичность».

В качестве еще одного фактора кризиса исторической идентичности можно назвать «сокращение настоящего» [4], связанное с растущими темпами технологического развития, внедрением инноваций, ускорением ритма жизни в современном обществе, что делает промежуток между настоящим и прошлым незначительным, а значит, уменьшается и время, когда мы можем рассчитывать на устойчивые социальные отношения. Прошлое перестает быть опытом, способным дать уроки будущему. Г. Люббе отмечает, что будущее, в свою очередь, стремительно превращается в прошлое. «Сокращение» настоящего имеет большое значение как для культуры в целом, так и для конкретного индивида. Благодаря столь интенсивным изменениям, человек испытывает частичную утрату чувства знакомого в культуре, девальвацию культурных паттернов. Реакцией на подобное давление со стороны инноваций является персонализация, релятивизм ценностных установок, образов жизни, социально-культурных ориентиров. «Иначе говоря, мы допускаем расширение множества тех жизненных ориентаций, в рамках которых признаем друг у друга возможность произвольного выбора иных способов существования» [4, с. 106].

Культура превращается в музей человеческой цивилизации, и мы можем говорить о формировании особого исторического сознания современных людей, которое проявляется в стремлении сохранить наи-

более устойчивые культурные формы прошлого, опыт «самотождественности во времени». Таким образом, ускорение инновационного развития приводит к поиску наиболее устойчивых ценностей в культуре. Однако этот поиск в непрерывно изменяющемся мире становится все более затруднительным.

В связи с процессами глобализации, а также с трансформацией исторического сознания, Г. Люббе выделяет еще одну важную характеристику кризиса исторической идентичности. В современной культуре закрепилось стремление сохранить и запечатлеть не только свое прошлое, но и прошлое «других», только в столкновении с которым появляется возможность выразить, кто мы есть, то есть возможность социокультурной самоидентификации.

В современном обществе эти тенденции растут. Индивид, утративший устойчивую систему ценностей, теряет и нравственные основы повседневной деятельности. Кризис исторической идентичности приводит человека к отчуждению от окружающего его мира, а также к возникновению ситуативных образов своего Я, зависящих от социального фона. При этом ситуативная самоидентификация, как правило, расходится с подлинным глубинным уровнем ментальной идентичности [7]. Тем не менее именно первая нередко определяет повседневные практики человека.

Кризис этнокультурной идентичности, как и исторической, также во многом является следствием глобализации, которая трактуется У. Бекком как «шок денационализации» [3]. В транснациональном социальном пространстве возрастает плотность, интенсивность и расширяется география миграций, что, в свою очередь, предполагает активный культурный обмен и диалог. Однако подобное взаимодействие в результате может пойти по двум сценариям: оптимистическому и пессимистическому. Первый предполагает создание общего ядра человеческой культуры, то есть тенденцию к космополитизму. В рамках реализации второго речь может идти об экспансии одной культуры. При этом в обоих случаях встает проблема размывания этнокультурной идентичности.

Вследствие глобализационных процессов происходит переустройство мирового пространства. Как было отмечено выше, границы, разделявшие национальные государства, уступают место разного рода союзам (экономическим, военно-политическим и т.п.). Это сопровождается развитием глобально-информационной культуры, которая преимущественно является массовой. Кризис культуры, оформившийся в первой половине XX в. и сопровождающийся возникновением массовой культуры [6], заключается в утрате устойчивых ориентиров, позволяющих оценить мир и сформировать по отношению к нему определенный образ действий, из-за чего индивид испытывает отчужденность от этого мира. Девальвация мировоззренческих основ, тенденция к индивидуализации социальной жизни способствуют, в свою очередь, и кризису идентичности. Все больше усиливается фрагментация верхнего слоя идентичности в зависимости от ситуаций, окружающей социокультурной действительности, общностей, в которые входит индивид [8]. Таким образом, современный человек ощущает себя скорее частью глобальной массовой культуры и при этом теряет укорененность в своей национальной.

Под этнокультурной идентичностью следует понимать принадлежность индивида к той или иной этнической общности, наличие признаков и культурных характеристик этноса. Прежде всего это относится к глубинному ментальному уровню: «Понятие ментальности отражает глубинный уровень индивидуального и коллективного сознания, включающий и бессознательное, совокупность готовностей, predisposedностей индивида или социальной группы воспринимать мир, чувствовать и действовать определенным образом» [1, с. 43–44]. Ментальность составляют ценности и ценностные установки, являющиеся ее ядром, а также картина мира, традиции, жизненные ориентиры, эмоциональные и когнитивные установки, свойственные данному культурному сообществу. Процессом же этнокультурной самоидентификации следует называть отнесение субъектом себя к той или иной этнической общности.

47

Прежде чем приступить к анализу значения кризиса этнокультурной идентичности для существования современного социума, необходимо определить основные факторы, влияющие на размывание этнокультурной идентичности. Безусловно, все они связаны с интегративными процессами, происходящими в настоящее время. Во-первых, речь идет об утрате человеком исторических и культурных корней, что зависит от свободы мобильности и интенсивности миграций. Переселение в пространство «другой» культуры сначала актуализирует осознание собственной идентичности, разделение на «мы и они», приводит к обострению своей этнокультурной идентификации. Однако постепенно происходит изменение идентичности, сначала на периферийном уровне, а затем и на глубинном, связанном с ментальными ценностями, когнитивными структурами сознания и т.п. Возникает проблема «третьего поколения» [9], которое еще может себя отождествлять с этносом своих родителей, но при этом ментально принадлежать уже к другому. Это связано со сменой культурных кодов и погружением в контекст иной культуры [1, с. 34–35]. Во-вторых, необходимо отметить снижение влияния отдельных государств в мире и образование транснациональных союзов. Еще одним фактором является распространение массовой культуры, стандартизирующей ценностные установки, транслирующей стереотипы поведения, унифицирующей язык общения, что приводит к утрате прежде всего эмоциональной связи с традициями и особенностями собственной культуры.

Следствием кризиса этнокультурной идентичности может стать и абсолютизация ценностей родной культуры, провозглашение традиций и жизненных ориентиров той или иной этнической группы как единственно возможных для себя. Обострение национальной и этнической самоидентификации может привести к принципиальному неприятию ценностей других культур, то есть к межэтническим конфликтам и «столкновению цивилизаций».

Таким образом, глобализация, с одной стороны, приводит к трансформации и размыванию этнокультурной идентичности, а с другой — к активизации процессов самоидентификации, что вызвано неукорененностью в современном социально-культурном пространстве.

У. Бек справедливо отмечает, что уже давно стало общепризнанным фактом то, что в связи с интенсивным межкультурным взаимодействием, развитием глобально-информационной культуры, масштабными миграциями чувство этнической принадлежности становится все более неопределенным: «В век мобильности, массового передвижения людей и переплетения экономики растет число тех, кто живет и работает с людьми других групп за пределами местожительства своей этнической группы; кто по разным причинам (из-за нищеты, голода, преследований или с целью получить образование и профессию, а то и просто из любопытства) покидает свою родину на более или менее длительное время или даже навсегда; кто пересекает государственные границы, рождается в одном месте, вырастает в другом, женится (или выходит замуж) и обзаводится детьми в третьем» [3, с. 90].

Кризис этнокультурной идентичности, вызванный глобализацией и актуализирующий регионализацию, является универсалией. Основной признак данного феномена — утрата связи с культурой собственного этноса на ментальном уровне. Отсюда и возникает столь изменчивое и ситуативное социокультурное самоопределение индивидов. При этом важно отметить, что кризис часто негативно оценивают, однако это явление следует принимать как закономерное следствие событий современного общества. Из этого следует, что сегодня имеет место трансформация этнокультурной идентичности, размывание ее основ и границ. Но вместе с тем под воздействием интегративных процессов возникает тенденция к новому проявлению идентификации, а постепенно, вероятно, произойдет ее закрепление на более глубинном уровне. Однако, безусловно, современное поколение оказывается в ситуации культурной дву-непринадлежности, когда, с одной стороны, наблюдается исчезновение непосредственной связи с собственной культурой, укорененность в традиции и ценностные установки этнической общности, а с другой — еще не сформировались новые «трансценности», которые могли бы стать основой нового типа социокультурной идентичности. Это ситуация так называемой «маргинализации культуры», рассмотренная в работе С. Хантингтона «Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности», когда социальная группа теряет опору на ценности своей культуры и при этом не до конца обретает новые — неопределенность этнокультурной идентичности.

Обозначенная проблема содержит угрозу не только для полноценного развития индивида, но и для стабильности его существования в структурах повседневности, укрепления рациональности практической деятельности, его психологического и социального комфорта. Риски, связанные со снижением культурного разнообразия социума, существуют для устойчивого функционирования общества в целом. Данный вопрос подробно проанализирован в работе Н.В. Андрейчук «Феномен глобализации и проблема культурного разнообразия социума» [2]. Опираясь на представления о необходимости разнообразия саморазвивающихся систем, автор пришел к следующему выводу: «Максимальная культурная однородность, нивелирование культурной отличительности, как и гипертрофирование последней в равной степени небезопасны: в контексте системного подхода достаточно давно доказано, что устойчи-

вое функционирование и развитие систем определяется динамическим равновесием между их гомогенностью и гетерогенностью. Таким образом, культурная дифференцированность, культурное богатство и разнообразие человечества как системной целостности обуславливают необходимый адаптационный потенциал современного социума и отдельных социетальных структур» [2, с. 64]. Именно поэтому очень важно избежать обеих крайностей. В условиях глобализации, повлекшей за собой кризис этнокультурной идентичности, следует соблюдать баланс между диалогом культур, развитием межкультурного взаимодействия, а также сохранением самобытности национальных культур. Возможно, для этого необходима выработка новых ценностных ориентиров, позволяющих принимать и понимать другую культуру, не утрачивая связи с собственной. Отдельного исследования требует вопрос о каналах воспроизводства этнокультурной идентичности, к главным из которых можно отнести следующие: государственная политика в сфере культуры, средства массовой информации как транслятор ценностных установок и стереотипов поведения на большую аудиторию и самый важный институт воспроизводства ценностей — образование.

Список литературы

1. Андрейчук Н. В., Гаврилина Л. М. Феномен калининградской региональной субкультуры (социально-философский и культурологический анализ). Калининград, 2011.
2. Андрейчук Н. В. Феномен глобализации и проблема культурного разнообразия социума // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. №6. С. 57–68.
3. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. М., 2001.
4. Люббе Г. В ногу со временем. О сокращении нашего пребывания в настоящем // Вопросы философии. 1994. №4. С. 94–107.
5. Люббе Г. Историческая идентичность // Там же. С. 108–113.
6. Мазур Ю. Ю. Проблема образования в условиях антропологического кризиса // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. №6. С. 68–73.
7. Мазур Ю. Ю. Сохранение этнокультурной идентичности и проблемы образования: русские в Литве // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. №6. С. 31–39.
8. Труфанова Е. О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. 2010. №2. С. 13–23.
9. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004

Об авторе

Юлия Юрьевна Мазур — ассист., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: ju_dream_0@mail.ru

About the author

Yulia Mazur, Lecturer, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: ju_dream_0@mail.ru